

Цзян Пэнцзи холодно рассмеялась, глядя на всех слуг. - «Оставайтесь здесь и смотрите, пока он не умрет. И всякий, кто осмелится сказать хоть слово о случившемся, будет забит до смерти точно так же, как этот человек.»

«Я не стану указывать на тех из вас, кто вчера отсутствовал без разрешения, но позже они должны будут попросить о наказании у домоправителя.»

Если они думают, что отсутствие в доме взрослого мужчины дает им свободу не подчиняться приказам, то им лучше пересмотреть свои взгляды, после того как они стали свидетелями того, что случилось со слугой.

Домоправитель вздохнул и тихим голосом напомнил ей: «Второй Ланьцзюнь, не будет ли это слишком...»

Такая образованная семья, как Лю, делала упор на хорошие манеры, прощение и отказ от насилия. Ланьцзюнь должен оставить кровавое наказание слугам и избегать таких сцен.

Но когда он подумал о матери Лю Ланьтина, решение Ланьтина было более разумным, чем показалось вначале. Возможно, покойная мадам передала свою решительность дочери.

Играя со своим веером, Цзян Пэнцзи медленно ответила: «Поступая так, мы можем спасти девушку. Наши служанки-не одинокие сироты на улице. Это девочки, которые имеют право наказывать тех, кто плохо с ними обращался. Я знаю, что ты не жалеешь сил, чтобы вести наш дом, но человек склонен ошибаться, когда он стареет и его энергия угасает, особенно когда хозяин редко присутствует. Как мы можем быть уверены, что все слуги такие же преданные, как и ты? Необходимо принять меры, чтобы запугать их, а также напомнить им, что внутренний двор-это строго частная территория.»

Сын старого слуги любил похвастаться собой. Вполне возможно, что он, будучи пьяным, когда-нибудь расскажет другим о том, как он оскорбил служанку во внутреннем дворе. Плохие новости распространяются быстро. Если вся провинция узнает о случившемся, это разрушит репутацию всех женщин в доме.

Поэтому этот человек должен был умереть.

И все же домоправитель беспокоился за нее. Люди в Хэцзяне будут думать, что второй Ланьцзюнь семьи Лю, жестокий подросток.

Солнце светило неярко, и день был прохладным. Но холод, который чувствовали слуги, наблюдая за избиением, не имел никакого отношения к погоде. Служанка, такая худенькая и крошечная, подняла палку изо всех сил и била мужчину снова и снова. Когда слуга попытался убежать, она погналась за ним и избивала его по самым слабым местам. Повторяющийся грохот резонировал в сердцах каждого.

За ширмой также были свидетели, которые не могли вынести этого зрелища. Некоторых из тех, кто был менее терпим к кровопролитию, чуть не вырвало. Но число зрителей продолжало расти, пока не достигло 3000, и все еще было довольно много людей, которые ждали, чтобы войти на канал.

Ведущий первого уровня, такой как Цзян Пэнцзи, мог принять не более 3000 зрителей. Чтобы расширить квоту, она должна была бы попросить систему повысить ее уровень, используя свои очки популярности. Однако переход на второй уровень стоил 100 000 очков, а у нее было только 1532.

Домоправителю стало стыдно. - «Должно быть, я разочаровал своего хозяина. Второй Ланьцзюнь, ваша репутация...»

Если бы он заметил поведение слуг раньше и предпринял предохранительные меры, его Ланьцзюню не пришлось бы решать проблему таким экстремальным способом.

Цзян Пэнцзи совсем не волновалась. «Не важно. Вместо того чтобы критиковать меня, люди могут даже одобрить мое решение исправить слуг.»

На самом деле, благородные семьи были бы более обеспокоены, если бы она не справилась с ситуацией таким образом. Если Ланьтину не удастся запугать своих собственных слуг или он будет задет их необоснованными требованиями и притязаниями, то благородные семьи будут сомневаться, действительно ли их дочери были защищены во время похищения.

«...»

Сыну старого слуги потребовалось больше часа, чтобы умереть. Те, кто находился в комнате, и те, кто стоял за ширмой, наблюдали за всем процессом.

Пол был залит кровью и усеян белыми остатками его мозга, кусками сломанных костей и кусочками мышц. Никто не издал ни звука. Затем несколько слуг почувствовали, как по их бедрам потекло тепло. Они обмочились от страха.

Все они совершали ошибки и боялись умереть точно так же.

Зрители чувствовали, что их моральные ценности отличаются от ценностей ведущего.

Цзян Пэнцзи неторопливо прошла в своих деревянных сандалиях и взяла палку у служанки.

Цзян Пэнцзи держала ее за руки, как будто ничего не случилось, и успокаивала ее. - «Прими ванну позже с приготовленными для тебя травами, иначе завтра ты не сможешь пошевелить руками. Посмотрите на эти руки! Они стройны и слабы, но все же могут отомстить за своего хозяина, не так ли? Помни, что произошло только что, и сделай то же самое с теми, кто будет

обижать тебя в будущем. Ты должна жить, чтобы высвободить свою ненависть... а не умереть, чтобы скрыть вред, который другие причинили тебе. Служанки в нашем доме должны иметь достаточно сил, чтобы дать отпор.»

Все это время девушка была вне себя от гнева и волнения, но эти чувства исчезли, как только она услышала слова Цзян Пэнцзи. Упав на землю её плечи задрожали и она тихо заплакала.

Мягко вздохнув, Цзян Пэнцзи убрала труп и посмотрела на других слуг одного за другим.

В западном внутреннем дворе госпожа Ху, только что проснувшаяся после дневного сна, была удивлена сообщением своего слуги.

«Второй Ланьцзюнь забил слугу до смерти?» - Когда она села прямо, слуга быстро придвинул к ней столик, чтобы она могла удобно на него опереться. «И она позволила служанке сделать это?»

Вспомнив эту сцену, слуга вздрогнул. «Да. Девушка забрала палку у нашего Ланьцзюнь.»

Невероятно, чтобы девушка, которая была ниже палки, смогла убить ею мужчину.

Госпожа Ху не чувствовала того же самого. - «Это было предсказуемо. Женщины пойдут на все, чтобы отомстить за себя и своих близких. Покорность-это еще не все, что у нас есть. Мы также можем подпитываться крайней ненавистью...»

Она также добавила: «Темперамент нашего Ланьцзюня больше похож на характер ее матери, чем отца.»

Когда мастер Лю был молод, он был самым красивым мальчиком. У него был мягкий характер и элегантные манеры, которые всем поднимали настроение. Однако сердце его иногда бывало темным и хитрым, как чернила, хотя внешне он казался белым, как снег. Он обычно решал проблемы словами, потому что не хотел делать никаких ненужных физических движений.

Мать Лю Ланьтина, однако, не скрывала своего высокомерия. В отличие от других благородных дам, она могла быть вспыльчивой, хотя всегда сохраняла благородную элегантность. Кроме того, никто никогда не понимал, какие странные вещи она любила делать в свободное время.

Дочь обладала качествами обоих родителей. У неё была внешность отца и бурный характер матери.

«И она умнее своей матери.»- Госпожа Ху отпила чай.

Без мастера Лю, который должен был бы убирать за ней беспорядки, Лю Ланьтин, была более

независима чем её мать.

Слуга по-прежнему пребывал в замешательстве. - «Госпожа, не повлияет ли этот инцидент на репутацию Ланьцзюна?»

Госпожа Ху холодно улыбнулась. - «Как законный сын нашего дома, она может отклониться от правил, установленных для обычных девушек. Как говорится, 'проницательность и смелость делают из человека - мужчину.' Мне противно видеть робких Ланьцзюнов, которые весь день красятся, носят цветы и принимают наркотики.»

<http://tl.rulate.ru/book/96862/861332>